Организация Объединенных Наций S/PV.8553

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8553-е заседание
Вторник, 18 июня 2019 года, 15 ч 30 мин
Нью-Йорк

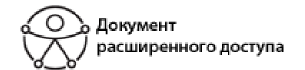
Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Франция	г-н Делаттр
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Перу	г-н Веласкес
	Польша	г-н Левицкий
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс/г-н Пауэр
	Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

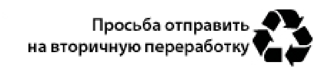
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

19-18224 (R)

Заседание открывается в 15 ч 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): В период после моего последнего брифинга в Совете Безопасности месяц назад (см. S/PV.8527) насилие в северо-западной части Сирии продолжалось прежними темпами, поскольку стороны на местах пытаются продвинуться вперед путем применения военной силы. В условиях открытого конфликта мы не можем продолжать наши неустанные посреднические усилия по выработке политического решения, которое отвечало бы законным чаяниям сирийского народа. Наши усилия остановятся, если Россия и Турция не смогут обеспечить соблюдение их соглашения о прекращении огня. Наши усилия будут менее результативными, если члены Совета Безопасности, а также Астанинская группа и малая группа по Сирии — многие из представителей которых сидят сегодня за этим столом — не смогут найти способ работать вместе и сообща оказывать поддержку усилиям Специального посланника по осуществлению резолюции 2254 (2015).

Организация Объединенных Наций прекрасно понимает позиции гарантов меморандума по Идлибу — соглашения, которое обеспечивало относительное спокойствие жителей Идлиба вплоть до нескольких месяцев назад. С точки зрения России, присутствие в зоне деэскалации включенной в перечень Совета Безопасности террористической группы «Хейат Тахрир аш-Шам» является недопустимым. С точки зрения Турции, требуется время для того, чтобы эффективно изолировать наиболее радикальных боевиков «Хейат Тахрир аш-Шам» и справиться с ними.

Как сказал Генеральный секретарь несколько часов назад, ситуация в Идлибе является особенно опасной, а мирные жители вынуждены в очередной раз платить ужасающую цену. Продолжаются воздушные удары. Продолжаются использование «бочковых бомб» и кассетных авиабомб и минометные и артиллерийские перестрелки, в результате чего гибнут мирные жители и происходит массовое перемещение населения. Населенные пункты и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе школы и медицинские учреждения, подвергаются нападениям, главным образом внутри зоны деэскалации. Настоятельно необходимо бороться с «Хейат Тахрир аш-Шам» без усугубления гуманитарной катастрофы, которая разворачивается на наших глазах и вследствие которой сотни тысяч людей вынуждены уезжать и перемещаться ближе к границе с Турцией.

Несмотря на все эти акты насилия, линия фронта практически не изменилась, что свидетельствует о тупиковой ситуации. Однако если это так, то речь идет, без сомнения, о кровопролитной и бессмысленной тупиковой ситуации, имеющей катастрофические гуманитарные последствия, которые намного превосходят любой ущерб, нанесенный группировке «Хейат Тахрир аш-Шам». Безусловно, ситуация в Идлибе является сложной. Однако, как мы уже неоднократно говорили, борьба с терроризмом не может быть более важной, чем выполнение предусмотренных международным правом обязанностей защищать гражданское население и строго соблюдать принципы избирательности и соразмерности. С проблемой, которую представляет собой «Хейат Тахрир аш-Шам», необходимо бороться более эффективными и приемлемыми средствами, за использование которых не должны будут расплачиваться мирные жители. Первым шагом может быть лишь восстановление спокойствия.

В ходе любых наших выступлений на всех уровнях Генеральный секретарь, Специальный посланник и я лично постоянно настаиваем на не-

обходимости урегулирования ситуации в Идлибе. Мы приветствуем продолжающиеся усилия России и Турции по сдерживанию насилия, в частности в последнее время — в рамках заседаний их рабочей группы, состоявшихся 16 и 17 июня. Тем не менее, если решение не будет найдено, то последствия этого невозможно себе представить — и речь идет не только о гуманитарных последствиях. Давайте не будем забывать об участвующих в конфликте международных субъектах и возможности его эскалации.

В эти выходные Турция объявила о том, что один из ее наблюдательных пунктов был намеренно обстрелян правительственными силами и что она нанесла ответный удар с применением тяжелых вооружений. Это был уже второй подобный инцидент менее чем за неделю, в ходе которого пострадал турецкий наблюдательный пункт, представляющий собой оборонительный рубеж, предназначенный для обеспечения соблюдения границ, согласованных в принятом в сентябре меморандуме. Сегодня министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем заверил нас в том, что Сирия не стремится к вооруженной конфронтации между ее силами и силами Турции. Эти следующие друг за другом военные инциденты свидетельствуют о том, что ситуация в Идлибе представляет собой не только гуманитарную проблему; она также создает серьезную угрозу для региональной безопасности.

Сейчас, в преддверии заседания Группы двадцати, где будут присутствовать лидеры стран мира, которые способны сдержать этот конфликт, мы хотели бы подчеркнуть необходимость с помощью дипломатии добиться по Идлибу результатов, которые позволят создать условия, необходимые для достижения прогресса в политическом процессе. Мы призываем международные заинтересованные стороны — в частности Российскую Федерацию и Турцию как гарантов принятого в сентябре 2018 года меморандума о взаимопонимании по Идлибу — прилагать усилия, необходимые для прекращения насилия и восстановления спокойствия. Все, что необходимо, — это политическая воля. Как также отметил сегодня Генеральный секретарь, сирийский кризис не может быть урегулирован военным путем. Это было очевидно с самого начала и это попрежнему очевидно более чем восемь лет спустя: решение должно быть политическим.

Сирийский народ платит высокую цену за неспособность международного сообщества положить конец этой войне. Более половины населения находится на положении перемещенных лиц и нуждается в помощи. Более 5 миллионов беженцев не знают, когда им будет безопасно вернуться домой. Уже погибли сотни тысяч людей. Десятки тысяч людей были задержаны, пропали без вести, стали жертвами пыток. Неужели мы действительно просим их заплатить еще большую цену? Мы все должны работать сообща и обеспечить, чтобы ответ на этот вопрос был отрицательным.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Дикарло за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Уверен, все члены Совета Безопасности слышали то, что сказал сегодня ранее Генеральный секретарь и о чем только что упомянула Розмари Дикарло. Как и г-жа Дикарло, я месяц назад проинформировал Совет об ухудшении гуманитарной ситуации в Идлибе (см. S/PV.8527). Десять дней спустя мой заместитель обратила внимание Совета на новые акты насилия и разрушения (см. S/PV.8535). Акты насилия, в которых принимали участие сирийские правительственные силы и их союзники, вооруженные оппозиционные силы и включенная в перечень Совета террористическая организация «Хейат Тахрир аш-Шам», продолжались на протяжении всего священного периода Ид аль-Фитр. Несмотря на объявленное 12 июня перемирие, насилие по-прежнему продолжается. В результате боевых действий за последние шесть недель погибло более 230 мирных граждан, в числе которых 69 женщин и 81 ребенок. Еще сотни людей получили ранения. Согласно оценкам, с 1 мая 330 000 человек были вынуждены покинуть родные места и перебраться на север к границе с Турцией. Это почти вдвое больше числа заново перемещенных лиц, которое я привел во время моего предыдущего брифинга в Совете (см. S/PV.8527). Недавно проведенная быстрая оценка показала, что многие из них перемещались с начала конфликта неоднократно, причем некоторые до 10 раз. Прежде всего это касается района Идлиба. Люди сначала спасались бегством оттуда в другие районы Сирии, а затем перемещались снова и снова в постоянном поиске безопасного места.

Лагеря для перемещенных лиц переполнены, и многие их обитатели вынуждены жить под открытым небом. Те же, кто остался в городах и деревнях в непосредственной близости от районов боевых действий, живут в постоянном страхе, опасаясь очередного нападения. Многие теснятся в подвалах, спасаясь от воздушных ударов, артиллерийских и минометных обстрелов и боевых действий, которые продолжают угрожать тому, что осталось от их жилья. Удары наносятся по больницам, школам и рынкам. Пострадали электростанции. Сожжены посевы. Дети вынуждены покидать школы. Сегодня утром мы получили сообщение о том, что в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов вчера погибло еще 19 человек. А в минувшие выходные среди мирных жителей имелись жертвы в результате минометных и ракетных ударов, нанесенных по району Аль-Вадехи к югу от Алеппо. Короче говоря, мы имеем дело с гуманитарной катастрофой, разворачивающейся непосредственно на наших глазах. Факты отрицать невозможно.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры оказывают чрезвычайную продовольственную помощь, поставляя готовые к употреблению в пищу продовольственные пайки, которыми в мае было обеспечено более 190 000 человек. Кроме того, Организация Объединенных Наций и ее партнеры оказали общую продовольственную помощь почти 800 000 человек. Порядка 180 000 перемещенных лиц были обеспечены водой и медико-санитарной помощью, и примерно в 342 лагеря и несанкционированных поселения была организована доставка воды на грузовиках. Кстати, ничего из этого не удалось бы сделать, если бы Совет не продлил действие резолюции 2165 (2014). Трансграничная поставка грузов остаются единственным средством помочь населению Идлиба и его окрестностей. Организация Объединенных Наций и мужественные гуманитарные работники на местах делают все, что в их силах. Они рискуют собственной жизнью, чтобы помочь другим. Однако их силы напряжены до предела, и дальнейший рост потребностей, обусловленный новыми боями, чреват тем, что они могут не справиться с нагрузкой.

До сих пор мы продолжаем получать сообщения о нападениях на объекты гражданской инфраструктуры, в том числе на школы и больницы. Согласно поступившим сообщениям, с апреля пострадало 37 школ. Школы не посещают более 250 000 детей, у приблизительно 400 000 учащихся были отменены экзамены, и 94 школы в настоящее время используются в качестве убежищ. Как заявил на прошлой неделе представитель ЮНИСЕФ, родители не должны бояться посылать своих детей в школу из-за того, что в тот же день она может подвергнуться бомбардировке.

Я вынужден еще раз напомнить Совету об инцидентах, отрицательно сказывающихся на медицинских учреждениях. С конца апреля Всемирная организация здравоохранения подтвердила 26 инцидентов, имеющих непосредственное отношение к медицинским учреждениям и произошедших в северо-западной части Сирии, что на восемь инцидентов больше, чем на момент моего предыдущего брифинга в Совете. Два из них расположены в районе, контролируемом правительством Сирии. Многие больницы закрылись из-за опасений подвергнуться нападению. В результате таких нападений не только гибнут ни в чем не повинные люди. Эти нападения также лишают тысячи мирных граждан возможности получить необходимую медицинскую помощь в то время, когда боевые действия вокруг них активизируются.

Как известно членам Совета, с помощью механизма Организации по предотвращению конфликтов по части из этих больниц были достигнуты договоренности о ненападении на них. Согласно положениям международного гуманитарного права, все стороны несут конкретную обязанность воздерживаться от нападений на охраняемые объекты, независимо от того, достигнуты ли в их отношении договоренности о ненападении. Отвратительно уже то, что эти объекты вообще подвергаются нападениям, поскольку наносить удары по объектам, чьи координаты были переданы в рамках системы Организации Объединенных Наций по предотвращению конфликтов, вообще недопустимо.

Некоторые партнеры теперь считают, что передавать воюющим сторонам географические координаты охраняемых объектов — это все равно, что рисовать на их крышах мишени. Некоторые пришли к выводу, что бомбардировки больниц — это продуманная тактика, нацеленная на то, чтобы запугать население. Все это вызывает глубокие сомнения в целесообразности системы предотвращения конфликтов. В настоящее время мы обсуждаем эти вопросы с представителями Секретариата, и я доложу

Совету о наших выводах в ходе регулярного ежемесячного брифинга по гуманитарным вопросам на следующей неделе.

В Идлибе присутствует значительное число боевиков из группировки «Хейат Тахрир аш-Шам», которая включена Советом Безопасности в перечень террористических организаций и которая несет свою долю ответственности за страдания местного населения. Противодействие этой группировке сопряжено с большими трудностями. Однако борьба с терроризмом не освобождает государства от их обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права. На этот счет не может быть никаких сомнений. Как заявил ранее Генеральный секретарь, нормы международного гуманитарного права должны обязательно соблюдаться, а нападениям на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры необходимо положить конец, причем незамедлительно.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени трех кураторов гуманитарной тематики — Бельгии, Кувейта и Германии. Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока и заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло за их брифинги и свежую информацию.

Обстановка на северо-западе Сирии остается крайне тревожной. Мы вновь выражаем нашу глубокую обеспокоенность в связи с продолжающимся в последние недели кровопролитием на северо-западе Сирии, в том числе в связи с неизбирательными воздушными бомбардировками и интенсивными артиллерийскими обстрелами. В результате мы являемся свидетелями новых потерь среди гражданского населения и роста числа перемещенных лиц. Число людей, перемещенных внутри страны с апреля месяца, превысило 300 000 человек. Мы видим, как люди, в том числе большое число детей, не имеют крыши над головой. Мы также скорбим о гибели ни в чем не повинных людей в результате этой эскалации.

Мы глубоко встревожены непрекращающимися нападениями на объекты гражданской инфраструктуры, в числе которых 26 медицинских учреждений и 37 школ. Это ужасно. Создается впечатление, что люди перестали быть людьми.

Неизбирательное применение оружия, особенно в густонаселенных районах, недопустимо. Такие нападения свидетельствуют о полном пренебрежении к человеческой жизни и совершаются, следуя стратегии коллективного наказания.

Кроме того, умышленное применение, согласно поступившим сообщениям, зажигательного оружия для уничтожения фермерских угодий и сельскохозяйственной техники придает этому конфликту новое ужасающее измерение и идет вразрез с положениями резолюции 2417 (2018). Фермеры и без того испытывает большие трудности с доступом на свои земли для сбора урожая.

Кураторы напоминают всем сторонам об их обязательствах по международному гуманитарному праву, вытекающих из Женевских конвенций и протоколов к ним, в том числе о гуманитарных принципах защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Мы вновь напоминаем всем сторонам об их обязательствах по резолюциям 2286 (2016) и 2427 (2018). Те, кто нарушает нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека, должны понести ответственность за это. Мы преисполнены твердой решимости вести борьбу с безнаказанностью.

Мы приветствуем все дальнейшие усилия и продолжение диалога по возобновлению действия договоренностей о прекращении огня, закрепленных в подписанном в сентябре 2018 года российско-турецком меморандуме о взаимопонимании. Мы призываем все стороны к его всестороннему выполнению в целях деэскалации обстановки и защиты жизней 3 миллионов человек, в том числе одного миллиона детей.

Мы полностью разделяем четкий и многократный вывод Организации Объединенных Наций, согласно которому любое широкомасштабное военное наступление чревато гуманитарной катастрофой как для Сирии, так и для всего региона. Кураторы едины в своем осуждении любых нападений, совершаемых членами террористических групп, фигурирующих в террористических спи-

сках Организации Объединенных Наций, таких как «Хейат Тахрир аш-Шам». Тем не менее, борьба с терроризмом никогда не может быть оправданием неизбирательных нападений на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры. Контртеррористические операции не отменяют обязанности и обязательства сторон обеспечивать защиту гражданского населения. Их проведение не должно препятствовать беспристрастной гуманитарной деятельности.

Напротив, все стороны конфликта обязаны разрешать принципиальную гуманитарную деятельность и содействовать ее проведению. Гуманитарный доступ должен предоставляться на безоговорочной, безопасной, своевременной, беспрепятственной и устойчивой основе. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность должным образом осуществлять оценку потребностей и беспрепятственно доставлять гуманитарную помощь, в том числе в рамках трансграничного механизма в соответствии с резолюцией 2449 (2018), которая по-прежнему имеет жизненно важное значение для миллионов людей, проживающих на северо-западе Сирии. Мы искренне благодарим всех членов международного сообщества за их усилия по оказанию жизненно необходимой помощи нуждающимся.

Наконец, мы вновь заявляем о нашей полной поддержке работы Специального посланника Педерсона по достижению всеобъемлющего и пользующегося доверием политического урегулирования в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Хантер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их сегодняшние выступления.

Позиция Соединенных Штатов в отношении гуманитарной ситуации в Идлибе проста: мы должны увидеть полную и незамедлительную деэскалации насилия всеми сторонами и, в частности, силами режима Асада и Российской Федерацией в провинции Идлиб и вокруг нее. Военная эскалация со стороны сирийского режима неприемлема и представляет собой безрассудную и безответственную угрозу безопасности и стабильности в регионе.

Мы надеялись на то, что объявленное Российской Федерацией 13 июня соглашение о прекращение огня между Турцией и Российской Федерацией предоставит передышку гражданскому населению Идлиба. Однако, как нам только что сообщили представители Организации Объединенных Наций, это последнее прекращение огня, похоже, уже нарушено, и сирийский режим не проявляет никаких признаков прекращения своего наступления на Идлиб в явное нарушение Сочинского соглашения, достигнутого между Турцией и Россией в 2018 году.

Сообщения о том, что силы режима Асада обстреляли турецкие позиции в демилитаризованной зоне Идлиба, в результате чего были ранены турецкие солдаты, вызывают тревогу. Соединенные Штаты серьезно обеспокоены угрозой, которую это наступление представляет для Турции и турецких военных сил. Такие действия усиливают напряженность и угрозу более широкой эскалации этого конфликта, что в конечном итоге подвергает риску миллионы сирийских гражданских лиц внутри Сирии.

Соединенные Штаты поддерживают нашего союзника по НАТО Турцию и призывают к сохранению Сочинского соглашения о прекращении огня 2018 года, заключенного Россией и Турцией в сентябре прошлого года и подтвержденного на Стамбульском саммите в октябре. Кроме того, Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Турции по деэскалации насилия. Крайне важно, чтобы стороны восстановили линию прекращения огня, согласованную в сентябре в Сочи.

За последние четыре года Российская Федерация объявила, по крайней мере, о 10 соглашениях о прекращении огня, которые она продолжает нарушать или игнорировать, несмотря на риск для жизни гражданских лиц и гуманитарные условия на местах. Режим Асада и его союзники использовали эти соглашения о прекращении огня для получения тактического военного преимущества — приобретения боеприпасов, передислокации сил и отправки подкреплений — причем в конечном итоге режим каждый раз возобновлял свои жестокие наступательные действия против гражданского населения и умеренных оппозиционных групп, которые приводили к массовому перемещению населения, жертвам среди гражданского населения и ограничению гуманитарного доступа.

Соединенные Штаты серьезно обеспокоены тем, что в отсутствии немедленного и полного возвращения всех сторон к линии прекращения огня в рамках Сочинского соглашения 2018 года и немедленного восстановления соглашений о деэскалации гуманитарная обстановка в Идлибе и на северо-западе Сирии вскоре может превзойти способность международного сообщества осуществлять энергичное гуманитарное реагирование.

Восстановление режима прекращения огня в рамках Сочинского соглашения 2018 года также имеет важное значение для обеспечения безопасности медицинских и гуманитарных работников и сохранения способности Организации Объединенных Наций свободно осуществлять трансграничную доставку помощи через все согласованные пункты пересечения границы в соответствии с резолюцией 2449 (2018).

Соединенные Штаты и наши партнеры твердо придерживаются нашей позиции, заключающейся в том, что военного решения сирийского конфликта не существует: не только конфликта в Идлибе, но и конфликта в Сирии в более широком плане. Соединенные Штаты преисполнены решимости добиться долгосрочного и немедленного возвращения к режиму прекращения огня в соответствии с Сочинским соглашением в целях защиты жизней гражданского населения и сохранения нынешних линий прекращения огня, в то время как Организация Объединенных Наций продвигается вперед в осуществлении политического перехода, изложенного в резолюции 2254 (2015).

Поэтому Соединенные Штаты вновь призывают все стороны, включая Россию и сирийский режим, выполнить свои обязательства по Сочинскому меморандуму о взаимопонимании от сентября 2018 года, прекратить насилие, избежать крупномасштабного военного наступления, вернуться к деэскалации насилия в этом районе и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ для преодоления этой гуманитарной катастрофы. Совет Безопасности и сирийский народ не могут согласиться на меньшее.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Кувейт, Бельгию и Германию за организацию этого весьма своевременного и важного заседания. Я также хотел бы поблагодарить наших докладчиков, заместителей Генерального секретаря г-жу Дикарло и г-на Лоукока.

Само собой разумеется, что мы очень сильно встревожены опасными событиями в Сирии, в частности эскалацией насилия на северо-западе Сирии в последние несколько недель, которая стала причиной гибели людей. Как справедливо отметил заместитель Генерального секретаря Лоукок, в настоящее время там разворачивается гуманитарная катастрофа.

Конфликт в Сирии уже принес огромные страдания сирийскому народу, и сейчас более 10 миллионов сирийцев нуждаются в гуманитарной помощи. Мы вновь с большой озабоченностью отмечаем увеличение числа воздушных ударов по провинции Идлиб и северной части провинции Хама в последние недели и дни. Все ораторы обращали внимание на то, что необходимо избегать крупномасштабных столкновений в Идлибе. В противном случае мы можем столкнуться с самой страшной гуманитарной трагедией XXI века. Несмотря на все предупреждения, наши худшие опасения начинают сбываться. Угрозы опасной эскалации в Идлибе больше нет; эта эскалация происходит прямо сейчас, когда мы об этом говорим. К сожалению, именно гражданское население платит за нее самую высокую цену.

Нападения на густонаселенные районы, дома, медицинские учреждения и места временного размещения внутренне перемещенных лиц неприемлемы и должны быть прекращены. В первую очередь все стороны должны встать на защиту гражданского населения в Идлибе. Я хотел бы вновь заявить, что все стороны обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права: это не вопрос выбора, а правовое обязательство. В этой связи вся контртеррористическая деятельность должна осуществляться в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и стандартами прав человека.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть значение российско-турецкого соглашения о зоне деэскалации в Идлибе в качестве важнейшего шага в направлении предотвращения гуманитарной катастрофы. Все стороны конфликта должны обеспечивать полное осуществление этого соглашения. Мы призываем все стороны восстановить линию прекращения огня, установленную Сочинским соглашением.

Продолжающиеся боевые действия ведут к дальнейшему перемещению более 300 000 человек. Наша главная задача заключается, во-первых, в обеспечении безопасности этих людей и, во-вторых, в обеспечении для Организации Объединенных Наций полного доступа к ним. Принципиально важно обеспечить беспрепятственный доступ. В этой связи позвольте мне также воздать должное героической работе, выполняемой гуманитарными работниками в крайне сложных условиях. Организация Объединенных Наций и ее партнеры продолжают доставлять жизненно необходимую гуманитарную помощь на базе гуманитарных принципов, в том числе посредством трансграничных поставок помощи на основании резолюции 2449 (2018), которая имеет жизненно важное значение для миллионов людей на северо-западе Сирии.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Единственным путем к достижению мира по-прежнему является заключение политического соглашения в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Германию, Бельгию и Кувейт — кураторов гуманитарного направления работы Совета Безопасности по ситуации в Сирии. Я также благодарю Розмари Дикарло и Марка Лоукока за их весьма информативные выступления, выводы которых неоспоримы: сегодня мы являемся свидетелями того, как на северо-западе страны разворачивается еще одна гуманитарная катастрофа, дополняющая длинный перечень трагических событий, происходящих в Сирии на протяжении восьми с лишним лет. Эта мрачная глава в истории Сирии еще не завершена.

Сегодня первоочередная задача состоит в том, чтобы не допустить превращения Идлиба в еще один Алеппо. Мы должны прилагать все возможные усилия для защиты жизни более 3 миллионов гражданских лиц, включая 1 миллион детей. В целях оказания помощи наиболее уязвимым слоям населения Франция в ближайшие дни выделит 5 млн евро для базирующегося в Газиантепе Сирийского гуманитарного фонда Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ).

На северо-западе страны миллионы людей остро нуждаются в гуманитарной помощи, но ее одной по-прежнему не достаточно для облегчения страданий населения в долгосрочной перспективе. Поэтому мы должны также сосредоточить наши усилия на трех приоритетных задачах: защите гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, безусловном соблюдении норм международного гуманитарного права при любых обстоятельствах, в том числе в ходе борьбы с терроризмом, и достижении прочного политического урегулирования.

Во-первых, абсолютным приоритетом для всех должна быть защита гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Несмотря на положительные заявления обеих сторон, наступление на Идлиб ежедневно приводит к новым жертвам среди гражданского населения, что является вопиющим нарушением всех основополагающих принципов международного гуманитарного права. Защита гражданских лиц, включая гуманитарный и медицинский персонал, а также объекты гражданской инфраструктуры, должна быть обязанностью всех и каждого. Это не подлежит обсуждению. Совершенно недопустимо, чтобы объектами нападений по-прежнему становились медицинские учреждения, в том числе те, по которым имеются договоренности о ненападении на них, и школы. В этой связи настоятельным призывом к действию служит подготовленное неправительственной организацией «Сирийская кампания» и подписанное 60 врачами письмо, о распространении которого в качестве документа Совета Безопасности недавно просила Франция. Я вновь напоминаю о том, что нападения на больницы и медицинских работников, которые Франция самым решительным образом осуждает, представляют собой военные преступления.

В этой связи мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня, выполнить свои обязательства и обеспечить реальное соблюдение режима прекращения огня в северо-западной части страны в целях замораживания фронтов и прекращения огня на национальном уровне в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Россия, в частности, должна оказать все необходимое давление на режим в стране. Мы настоятельно призываем ее сделать это. Необходимо также продолжить переговоры между Турцией и Россией, с тем чтобы добиться немедленной деэскалации ситуации. К этим

усилиям должен присоединиться и Иран. Кроме того, я вновь заявляю сегодня о том, что Франция проявит исключительную твердость в случае возобновления применения химического оружия и будет готова принять ответные меры.

Во-вторых, борьба с терроризмом должна вестись в рамках международного гуманитарного права. Влияние, которое террористическая группа «Хейат Тахрир аш-Шам» приобрела на большей части региона, подпадающего под действие соглашения о прекращении огня, безусловно, вызывает у всех нас серьезную тревогу, но мы должны четко понимать три момента.

Во-первых, продолжающееся наступление никак не связано с борьбой с терроризмом, о чем свидетельствуют нападения на густонаселенные районы и объекты гражданской инфраструктуры. Эти нападения не преследуют никаких других целей, кроме как терроризировать население и вытеснять жителей из районов их проживания, с тем чтобы вновь вернуть эти районы под свой контроль. Кроме того, подобная наступательная операция никоим образом не служит нашей цели — победить терроризм. Напротив, она лишь ведет к обострению и распространению угрозы, что чревато расползанием присутствующих в регионе боевиков-террористов. Наступательная деятельность ставит под сомнение усилия Турции по снижению влияния террористических групп — усилия, которые мы полностью поддерживаем. Наконец, как неоднократно напоминал Генеральный секретарь, для оправдания нарушений норм международного гуманитарного права невозможно каждый раз ссылаться на борьбу с терроризмом, которая является для всех нас приоритетной задачей.

И последнее. Нынешняя эскалация чревата подрывом всех предпринимаемых усилий по достижению политического урегулирования, особенно сейчас, когда такие усилия необходимы как никогда ранее.

В тот самый момент, когда компромисс в отношении конституционного комитета, который был поддержан большинством международных субъектов, казалось, уже должен был принести свои плоды и в конечном итоге обеспечить проведение предметных обсуждений, сирийский режим предпочел избрать стратегию систематического препятствования, не дав тем самым учредить этот орган и сорвав проведение обсуждений. Мы твердо убеждены в том, что Специальный посланник Гейр Педерсен будет держать нас в курсе того, с какими препятствиями ему приходится сталкиваться, и, как мы надеемся, проинформирует нас, когда будет найден приемлемый для всех баланс. Но мы не можем на этом останавливаться. Каждый из нас понимает, что политический процесс не имел бы смысла, если бы он сводился к вопросу о конституционном комитете. Поэтому Совету настоятельно необходимо безоговорочно поддержать Специального посланника, с тем чтобы он мог, начиная с сегодняшнего дня, двигаться вперед по всем аспектам резолюции 2254 (2015).

В частности, я имею в виду вопрос о выборах. Сирийцы должны сами свободно выбрать будущее, которого они хотят для своей страны, и мы должны обеспечить, чтобы у них были для этого необходимые средства. Это — необходимое условие для принятия приемлемых и долгосрочных мер в связи с произошедшей в Сирии трагедией. Поэтому в соответствии с резолюцией 2254 (2015) мы должны приступить к рассмотрению условий, необходимых для того, чтобы не допустить развития события по предопределенному сценарию, как это было в прошлом, и организовать проведение свободных и справедливых выборов, предоставить всем сирийцам, включая беженцев, право голоса и обеспечить участие Организации Объединенных Наций в наблюдении за этим процессом. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также вновь заявить о том, что если на политической арене не будет достигнут существенный и необратимый прогресс, позиции Франции и Европейского союза в отношении санкций, восстановления и нормализации обстановки останутся неизменными.

Было бы серьезной ошибкой и большим политическим просчетом полагать, что сирийская трагедия осталась позади. В свете недавних трагических событий в Идлибе, которые развивались по хорошо отработанной схеме, никто не может утверждать, что их эти события захватили врасплох. Поэтому мы призываем всех членов Совета Безопасности выполнить свои обязательства, положить конец этой недавней трагедии и создать условия для налаживания заслуживающего доверия политического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предоставить стране возможность продвигаться к стабильности и миру.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю обоих заместителей Генерального секретаря за их выступления. Через них я хотела бы также выразить признательность и благодарность всему персоналу Организации Объединенных Наций и гуманитарным работникам на местах, в Сирии и соседних странах, которые, рискуя своей жизнью, пытаются улучшить положение простых людей в Идлибе и Сирии.

Я в значительной степени согласна со многим из того, о чем говорили сегодня мои коллеги. Поэтому я не буду ничего повторять. Я благодарю представителей Германии и Бельгии за то, что они настояли на проведении этого столь необходимого заседания. Я не буду углубляться в политический процесс, поскольку все, о чем бы я хотела сказать, уже сказал посол Франции. Сегодня он высказал мнение и Соединенного Королевства.

Позвольте мне начать с ситуации, связанной с нападением на персонал турецкого наблюдательного поста в Идлибе. Они подверглись обстрелу со стороны сил сирийского режима. Я с нетерпением жду, что наш турецкий коллега сможет сказать нам по этому вопросу позднее. Тем не менее я хотела бы напомнить, что Турция была одной из стран, которая пыталась помочь урегулировать ситуацию в Идлибе, и в благодарность за это по ее персоналу открывают огонь.

Это не просто печальное свидетельство состояния дел в Сирии: это прямо противоречит обязанности государств-членов содействовать поддержанию международного мира и безопасности. Как отметила заместитель Генерального секретаря, ущерб, который наносится Идлибу и его гражданскому населению, значительно превышает любой вред, причиняемый таким террористическим силам, как «Хейат Тахрир аш-Шам», и подрывает любую целесообразность действий в этом отношении; насколько я помню, она отозвалась об этом как о бессмысленной тупиковой ситуации.

Именно так и обстоит дело. Погибают люди, но мы не достигаем никакого прогресса в плане военных действий. Другие ораторы обращали внимание на тот факт, что военного решения не существует, и я полностью разделяю мнение моего американского коллеги по этому поводу. Как и представитель Польши, я хотела бы сказать, что произошедшие нападения представляют собой явное нарушение Сочинского соглашения, и призвать все стороны соблюдать это соглашение и вернуться к соблюдению режима прекращения огня.

Кроме того, должна сказать, что меня поражает тот факт, что президент Путин договорился заключить Сочинское соглашение с президентом Эрдоганом. Почему Российская Федерация не может убедить сирийские власти соблюдать его, является загадкой для всех нас. Но, опять же, это — прямая противоположность того, что должно происходить. Я надеюсь, что, когда Специальный посланник Лаврентьев и заместитель министра иностранных дел Вершинин посетят Сирию на этой неделе, они смогут оказать давление на сирийские власти в этом отношении и добиться успеха.

Как и другие ораторы, я хотела бы также остановиться на вопросе нарушения международного гуманитарного права и вопросе бомбардировки больниц. В этом отношении ситуация ухудшается в геометрической прогрессии. Я с нетерпением жду того, что Управление по координации гуманитарных вопросов сможет сообщить нам на следующей неделе после своего брифинга.

До того, как это произойдет, я хотела бы услышать ответы присутствующих здесь сегодня представителей России и Сирии. Я вновь и вновь задаю эти вопросы, и они вновь и вновь остаются без ответа, однако я буду продолжать задавать их, поскольку они имеют исключительно важное значение. Если люди считают, как мы услышим позднее сегодня от обоих представителей, что они хотят урегулировать этот конфликт, то они должны приступить к решению этих вопросов.

Мой первый вопрос заключается в том, являются ли нападения на больницы преднамеренными. Если это так, то я была бы признательна за разъяснение того, каким образом такие нападения соответствуют таким основным принципам международного гуманитарного права, как избирательность, необходимость и соразмерность. Я также хотела бы узнать, почему больницы не были заблаговременно предупреждены о нападениях, поскольку, согласно статье 19 четвертой Женевской конвенции, покровительство, на которое имеют право гражданские больницы, может прекратиться лишь в том случае, если они используются для совершения действий, направленных против неприятеля. При этом критически важное положение Конвенции предусматри-

вает, что это покровительство прекращается только после соответствующего предупреждения во всех необходимых случаях, устанавливающего разумный срок.

В этой связи я хотела бы узнать, были ли сделаны такие предупреждения и были ли установлены такие сроки. Если этого сделано не было, то почему? Если же нападения на эти больницы не являются преднамеренными, то какие меры принимают сирийские и российские власти для того, чтобы избежать подобных нападений в будущем? Из-за каких недочетов в их системах деконфликтации происходят эти нападения? И последний вопрос: какие подразделения как сирийских, так и российских вооруженных сил причастны к этим нападениям? Я думаю, что Совету было бы весьма полезно добиться определенной транспарентности в этом отношении.

Что касается Соединенного Королевства, то мы будем и впредь оказывать существенную гуманитарную помощь для сохранения жизни людей. Однако нет сомнений в том, что наиболее важной задачей, которую необходимо выполнить, является восстановление режима прекращения огня и обеспечение его соблюдения всеми сторонами. Именно это, а не гуманитарная помощь, существенно изменит положение жителей Идлиба.

У меня есть два замечания в отношении перспективы на будущее. Я полностью разделяю мнение представителя Франции относительно восстановления и проведения выборов. Мы оказываем гуманитарную помощь. Мы не будем оказывать помощь в восстановлении. Мы не сможем способствовать возможному возвращению Сирии в мировое сообщество наций в отсутствие жизнеспособного, конструктивного и устойчивого политического процесса.

Наконец, я хотела бы снова присоединиться к представителю Франции и еще раз заявить о том, что, если химическое оружие снова будет применено против мирных жителей в Сирии, мы присоединимся к нашим коллегам и оперативно примем необходимые ответные меры.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар приветствует этот брифинг о последних изменениях в гуманитарной ситуации в Сирии, проведенный по просьбе представителей Бельгии, Кувейта и Германии, за что я им очень признателен.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока за их брифинги, которые дают Совету Безопасности представление о масштабах нынешних гуманитарных проблем и о необходимости действовать в целях мирного урегулирования сирийского конфликта.

Наша делегация выражает глубокую обеспокоенность по поводу возобновления с 29 апреля боевых действий в мухафазе Идлиб, что усугубило и без того тяжелую гуманитарную ситуацию. Эта новая военная эскалация свидетельствует о нежелании конфликтующих сторон прекратить огонь с целью принять решительное участие в политическом процессе по прекращению кризиса.

Наша делегация с сожалением отмечает продолжающиеся боевые действия, в результате которых гибнут люди и тысячи человек оказываются в положении внутренне перемещенных лиц. Около 300 000 человек были вынуждены искать убежище за пределами мухафазы Идлиб, что привело к резкому повышению гуманитарных потребностей в регионе. Кроме того, о безотлагательной необходимости принятия мер для усиления защиты мирных жителей в очередной раз свидетельствует разрушение школ и медицинских учреждений. Моя страна хотела бы напомнить силам обороны и безопасности и вооруженным группам о том, что они несут главную ответственность за отказ от насилия в любой форме в отношении гражданского населения. Нынешнее состояние боевых действий не освобождает их от выполнения своих обязательств в области международного права, прав человека и международного гуманитарного права.

В этой связи, если конфликтующие стороны должны в полной мере осознавать свою ответственность перед компетентными международными судами за нарушение конвенций и договоров, относящихся к защите гражданских лиц, и международного гуманитарного права, если они будут признаны виновными в таких нарушениях. Кроме того, наша делегация считает, что, помимо защиты гражданских лиц, стороны в сирийском конфликте обязаны

создавать условия для безопасного и беспрепятственного доступа для доставки гуманитарной помощи пострадавшему населению.

В заключение Кот-д'Ивуар вновь заявляет о своей убежденности в том, что, несмотря на обострение конфликта и серьезность вызванного им гуманитарного кризиса, установление мира в Сирии возможно на основе всеохватного и заслуживающего доверия политического процесса, направленного на прекращение кризиса, что позволит всем сторонам работать над достижением плодотворного компромисса. В этой связи мы вновь заявляем о нашей полной поддержке Специального посланника Генерального секретаря г-на Гейра Педерсена и поддерживаем его усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса.

Наша страна настоятельно призывает сирийские стороны уделять первоочередное внимание диалогу и соблюдать положения российско-турецкой договоренности о демилитаризованной зоне для достижения устойчивого прекращения огня, с тем чтобы дать политическому процессу шанс на успех. Кот-д'Ивуар также призывает все заинтересованные стороны прилагать усилия в целях формирования конституционного комитета в соответствии с соответствующими положениями резолюции 2254 (2015).

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Мы благодарим делегации Германии, Кувейта и Бельгии за просьбу о созыве этого заседания, а также г-жу Розмари Дикарло и г-на Марка Лоукока за их содержательные выступления.

По итогам выступления обоих наших докладчиков и внимательного изучения ежедневно поступающих сообщений можно с уверенностью утверждать, что мы являемся свидетелями усугубляющейся с каждым днем гуманитарной трагедии в Идлибе. На фоне эскалации насилия бездействие международного сообщества вызвало не только самую большую с начала конфликта волну перемещенных лиц — речь идет о более чем 200 000 человек — но и участившиеся неизбирательные нападения на гражданское население, объекты государственной инфраструктуры и медицинские учреждения.

Ввиду этой ужасающей ситуации Экваториальная Гвинея хотела бы подчеркнуть, что международному сообществу пора открыть глаза и активизировать совместные усилия по стабилизации ситуации в северо-западной части Сирии, и в том числе принять действенные меры по нейтрализации террористических групп в этом районе. Кроме того, мы призываем стороны подтвердить взятые ими в рамках Сочинского и Астанинского соглашений обязательства избегать деструктивной деятельности, обеспечить безопасность гражданского населения и восстановить режим прекращения огня. Для обеспечения успеха этих усилий гаранты Астанинского процесса должны сохранять единство и обеспечивать согласованность своих подходов. Любые намеки на попытки оказать давление друг на друга, спровоцировать друг друга или предпринять враждебные действия в адрес друг друга будут лишь подрывать усилия по координации усилий, направленных на обеспечение мира, стабильности и прекращения огня в регионе.

Мы хотели бы отдельно отметить действия Турции и Ливана, как стран, на которые легла основная тяжесть финансового бремени из-за хлынувших на их территорию миллионов беженцев. В этой связи по-прежнему необходимо поддерживать работу гуманитарных организаций и обеспечивать стабильное оказание финансовой помощи, предназначенной для беженцев, которые во многих случаях живут в ужасающих условиях. В этой связи крайне важно, чтобы учреждения Организации Объединенных Наций и страны-доноры незамедлительно вмешались, с тем чтобы урегулировать гуманитарный кризис, вызванный нынешней волной бомбардировок. Совет Безопасности обязан обеспечить непрерывное выполнение этой жизненно важной работы.

Конфликт в Сирии привел к краху норм международного гуманитарного права. На исходе XX века международное сообщество согласовало такие нормы и принципы поведения, как защиту гражданского населения, отказ попустительствовать пыткам, осуждение применения определенных видов оружия и стремление любой ценой избегать гуманитарных катастроф. Этот перечень запрещенных видов деятельности стал своего рода сводом 10 заповедей современного мира, и пусть их соблюдали не все государства, в их отношении был достигнут определенный консенсус. Еще одним нашим обяза-

тельством как членов Совета является обеспечение соблюдения этих норм в Сирии.

В этой связи мы вновь обращаемся к сторонам с призывом проявлять сдержанность и обеспечивать полное соблюдение норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Подтверждаем также необходимость российско-турецкого сотрудничества в целях изыскания возможностей снизить напряженность в зоне деэскалации в соответствии с действующими соглашениями.

В заключение своего выступления я хотел бы еще раз подчеркнуть важность дипломатии для достижения реального и надежного урегулирования конфликта политическими средствами. В связи с этим правительство нашей страны будет и впредь поддерживать текущие политические переговоры, направленные на достижение значительного прогресса в деле формирования конституционного комитета, прекращения огня по всей стране и осуществления мер укрепления доверия в целях создания безопасной и спокойной обстановки, а также организации свободных, транспарентных и всеохватных выборов.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим председательствующую делегацию за организацию этого заседания, а г-жу Дикарло и г-на Лоукока за их выступления.

Пользуясь случаем, мы хотели бы вновь выразить восхищение нашей страны действиями всех гуманитарных организаций, которые, работая в тяжелейших условиях отсутствия безопасности, продолжают оказывать помощь и спасать жизни более 11 миллионов человек, находящихся в уязвимом положении в Сирии.

Поскольку большая часть населения живет в условиях крайней нищеты, нас крайне беспокоит тот факт, что в данный момент гуманитарные организации едва справляются, учитывая сложности с удовлетворением все более острых и неотложных потребностей сирийского народа. В этом смысле столь же тревожным фактором является приостановка работы несколькими гуманитарными партнерами из-за плачевной ситуации в плане безопасности. Усугубляет и без того тяжелое положение тот факт, что в течение этого года финансирование гуманитарной деятельности было обеспечено лишь на 20 процентов от потребностей.

Несмотря на многочисленные доклады Генерального секретаря и Управления по координации гуманитарных вопросов, рассказы людей, непосредственно затронутых конфликтом, и постоянно звучащие в этом зале слова обеспокоенности, Совет Безопасности оказался не в состоянии выступить с единым призывом прекратить боевые действия на северо-западе страны. Это привело к вызывающему тревогу и словно бы безразличному отношению к количеству погибших, раненых и пострадавших, а также нападений на гражданское население, объекты и районы гражданской инфраструктуры. Цифры, которые г-н Лоукок представил от имени Организации Объединенных Наций и ее партнеров на местах, говорят сами за себя. Давайте не будем строить иллюзий. Прямо в эти минуты безостановочно продолжаются воздушные удары, подвергающие опасности жизнь гражданских лиц. К настоящему моменту погибло около 300 человек, в том числе более 80 детей.

Принудительное перемещение гражданского населения достигло крайне высокого уровня. Многие из этих людей бегут пешком и в ходе своих скитаний рано или поздно распродают свое немногочисленное имущество, чтобы оплатить хоть какой-то транспорт. У других нет иного выбора, кроме как прятаться под деревьями, не имея вообще никакой защиты. Женщины, дети, старики и инвалиды по-прежнему являются наиболее уязвимыми группами населения.

В свете этой ужасной ситуации мы должны задаться вопросом: что еще должно произойти? Что еще должно произойти, чтобы заинтересованные стороны — и те, кто могут на них повлиять — даровали передышку народу, в течение девяти лет страдавшему от конфликта? Что еще должно произойти, чтобы Совет единодушно потребовал немедленного прекращения огня во избежание эскалации военных действий и для защиты гражданского населения? Мы не должны забывать о том, что Совет, будучи гарантом осуществления резолюции 2254 (2015), несет ответственность за обеспечение поддержания условий, способствующих активизации мирного процесса и обеспечения его всеохватности — процесса, осуществляемого с опорой на

волю всего народа, в том числе миллионов беженцев, разбросанных за пределами страны.

Все мы, присутствующие здесь, в этом зале, заявили о своей поддержке политического процесса. Сегодня, как никогда ранее, мы чувствуем необходимость взять на себя свою долю ответственности за соразмерную поддержку усилий, прилагаемых послом Педерсеном, и воспользоваться стратегическими преимуществами открывающихся перед нами возможностей. К сожалению, хрупкий политический процесс в его нынешнем виде неразрывно связан с развитием ситуации на северо-западе Сирии, что сказалось на той позиции, которую Советом Безопасности занял в отношении данного вопроса.

Именно поэтому мы продолжаем призывать стороны решительно стремиться к достижению конкретных результатов, избрав при этом обеспечение всеохватного переходного процесса руководящим принципом своей работы по построению будущего, полного надежды и справедливости для всех сирийцев. Наш моральный долг — помочь воплотить это стремление в жизнь. Мы не можем подвести тех, кто в нас нуждается.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вот мы и вновь собрались здесь, в этом зале, чтобы заслушать еще более мрачные и тревожные сообщения заместителей Генерального секретаря Лоукока и Дикарло о ситуации на северо-западе Сирии, хотя мы, разумеется, благодарим наших докладчиков. Больно слышать, что сотни ни в чем не повинных гражданских лиц стали жертвами эскалации конфликта, в результате которой недавно оказались перемещены более 300 000 человек. Под перекрестным огнем в Идлибе оказались три миллиона человек, в том числе миллион детей. Что станет с этими людьми, если волна насилия не пойдет на убыль? Разве Совет не согласится со мной, если я скажу, что это приведет к новым перемещениям людей? И что это еще больше затруднит проведение гуманитарных операций? И разве члены Совета не согласятся со мной также в том, что дальнейшая эскалация насилия приведет к гибели еще большего числа людей? Я полностью убежден в том, что со мною согласятся все, ибо я искренне верю в то, что мы все хотим избежать такого тревожного сценария развития событий. Нам действительно уже пора уже пойти друг другу навстречу, а не друг против друга. Население северо-западной Сирии нуждается в нашей поддержке как никогда прежде. В этой связи наша делегация хотела бы осветить три актуальных аспекта.

Во-первых, мы призываем все соответствующие стороны прекратить насилие и проявлять максимальную сдержанность. Мы высоко ценим усилия России и Турции по содействию выполнению договоренностей о прекращении огня. Всем сторонам необходимо соблюдать эти договоренности, а также обеспечивать всестороннее выполнение соглашений о прекращении огня, достигнутых в 2018 году Россией и Турцией. Надежное и долгосрочное прекращение огня имеет решающее значение.

Во-вторых, мы должны безотлагательно взяться за решение острых проблем в Идлибе и прилегающих районах, особенно проблемы внутренне перемещенных лиц, от урегулирования которых зависит жизнь населения этих районов. Число вновь перемещенных лиц достигло 300 000 человек, и нам необходимо обеспечить удовлетворение их насущных потребностей в продовольствии и воде. То же самое относится и к сфере здравоохранения. В связи с приостановкой работы многих медицинских учреждений остро стоит задача оказания элементарной медицинской помощи, особенно перемещенным лицам, вынужденным жить под деревьями и подверженным инфекционным заболеваниям. В этой связи Индонезия призывает все стороны обеспечить безопасный, беспрепятственный и свободный гуманитарный доступ к нуждающемуся населению на северо-западе Сирии. Мы воздаем должное всем работающим на местах гуманитарным организациям, которые не покладая рук работают над удовлетворением растущих потребностей населения этого района.

В-третьих, наша делегация хотела бы еще раз настоятельно призвать все стороны удвоить свои усилия и сосредоточиться на диалоге в целях мирного урегулирования сирийского конфликта. Как представляется, все согласны с тем, что Сирия нуждается прежде всего именно во всеобъемлющем политическом урегулировании в рамках Женевского процесса и на основе резолюции 2254 (2015). Тем не менее, нам нельзя забывать о том, что решающее значение для продвижения сирийского политического процесса вперед имеют также сохранение

взаимодействия и продолжение переговоров в целях укрепления доверия между сторонами.

Многие члены Совета отмечали, что преодолеть эту чрезвычайную гуманитарную ситуацию не удастся, если не будут найдены способы политического урегулирования конфликта, и мы полностью согласны с этой позицией. По мере эскалации насилия в северо-западной части Сирии все больше ощущается необходимость в действиях со стороны Совета. Сейчас Совет должен правильно ответить на вопрос, что станет с населением северо-западной Сирии в случае эскалации насилия?

Г-жа Гоолаб (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Я тоже хотела бы поблагодарить г-жу Розмари Дикарло и г-на Марка Лоукока за их брифинги, посвященные ситуации в Сирии.

Южная Африка крайне обеспокоена продолжающимся в некоторых районах Сирии насилием. Артиллерийские обстрелы и воздушные удары, которые ведут к гибели и ранениям гражданских лиц, неприемлемы. Мы призываем все стороны прекратить бомбардировки объектов гражданской инфраструктуры и обеспечить, чтобы гражданское население этого района не использовалось негосударственными субъектами в качестве «живого щита». Мы призываем все стороны соблюдать свои обязательства в отношении прекращения боевых действий и выполнять требования международного гуманитарного права.

Мы призываем все стороны воздерживаться от любых нападений на учебные и медицинские учреждения. Эти учреждения должны служить убежищами и укрытиями, и все стороны должны гарантировать их особый статус по международному гуманитарному праву. Из-за разрушения школ, эскалации насилия и вызванных этим перемещений населения десятки тысяч детей — наиболее уязвимых членов общества — не имеют возможности сдать выпускные экзамены.

Эскалация насилия сильно сказывается на и без того хрупкой гуманитарной ситуации. Перемещение большого числа людей, спасающихся бегством из одного района в другой, дополнительным бременем ложится на ограниченные гуманитарные ресурсы. Как мы уже слышали, ни Сирия, ни регион, ни международное сообщество не могут позволить себе полномасштабного военного вторжения, которое может привести к крупномасштабной гуманитарной катастрофе.

Приостановка некоторых гуманитарных операций в этом районе тоже отрицательно сказывается на гуманитарном реагировании, особенно на удовлетворении потребностей тех, кто нуждается в помощи больше всего. Гуманитарные учреждения проводят колоссальную работу, стараясь оказать помощь всем, кто в ней нуждается. Мы тоже должны делать все возможное для оказания содействия как гуманитарным учреждениям, так и людям, остро нуждающимся в их поддержке. Все стороны обязаны гарантировать всем нуждающимся доступ к помощи и ее доставку. В этой связи мы настоятельно призываем к всестороннему осуществлению всех соответствующих договоренностей, в том числе заключенного в сентябре 2018 года Россией и Турцией меморандума о прекращении огня и недавно достигнутого ими соглашения о прекращении боевых действий, что, мы надеемся, будет способствовать снижению напряженности и деэскалации насилия. Южная Африка призывает все стороны соблюдать положения соглашений о прекращении огня.

Южная Африка настоятельно призывает все стороны присоединиться к идущим политическим процессам, поскольку урегулировать ситуацию в Сирии военными средствами невозможно. Всеобъемлющее, согласованное путем переговоров политическое урегулирование является единственным способом добиться прочного мира и безопасности для всех сирийцев. Наша делегация поддерживает заявление Генерального секретаря, в соответствии с которым решение для Сирии должно быть политическим.

В заключение важно отметить, что присутствие любых иностранных вооруженных сил без разрешения на то сирийского правительства подрывает и нарушает суверенитет и территориальную целостность Сирии. Как уже отмечалось ранее, присутствие несанкционированных внешних сил ведет лишь к дальнейшей дестабилизации обстановки.

Г-н Веласкес (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы выразить нашу признательность за созыв этого заседания. Мы благодарим докладчиков за их содержательные брифинги, в которых нам была представлена весьма мрачная картина, и настоятельно призываем Совет Безопасности принять необходимые меры.

Перу глубоко обеспокоена продолжающимся конфликтом в Сирийской Арабской Республике и его серьезными гуманитарными последствиями. Мы сожалеем, в частности, о новой крупномасштабной вспышке насилия в северо-западной части страны, обусловленной тем, что этот район контролируется одной из террористических организаций и что там против нее осуществляются военные операции, в которых, как правило, не проводится различия между комбатантами и гражданским населением. Мы встревожены тем, что такое положение дел сделает еще более уязвимым население этого района и одновременно усилит напряженность в регионе, особенно после нападений на турецкие наблюдательные посты в окрестностях Идлиба.

Принимая во внимание столь сложную ситуацию, мы подчеркиваем, что международное сообщество обязано предотвратить превращение северо-западной части Сирии в место новой гуманитарной трагедии. Поэтому мы настоятельно призываем сирийское правительство и всех участников конфликта не допустить дальнейшего обострения ситуации, что, по сути, означает поддержание режима прекращения огня, согласованного Турцией и Россией в сентябре прошлого года.

Мы вновь самым решительным образом осуждаем любые террористические акты и тех, кто их совершает. Вместе с тем мы подчеркиваем, что борьбу с терроризмом ни в коем случае нельзя использовать в качестве предлога для нарушений прав человека и международного гуманитарного права, особенно когда речь идет, как в случае Идлиба, о жизни миллионов детей. Мы также призываем учреждения Организации Объединенных Наций и другие гуманитарные организации продолжать оказывать помощь и подавать надежду сотням тысяч внутренне перемещенных лиц, на положении которых в одном только мае оказалось 270 000 человек, которые концентрируются в прилегающих к границе с Турцией районах, находясь в крайне тяжелых условиях.

В заключение я хотел бы вновь заявить о полной поддержке Перу суверенитета, территориальной целостности и единства Сирии. В этом плане, любые меры по разрядке напряженности или любые другие меры, равно как и присутствие иностранных вооруженных сил всегда должны носить временный характер, а не вести к фактическому разделению страны.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить заместителей Генерального секретаря Дикарло и Лоукока за их брифинги, с которыми они выступили сегодня в первой половине дня.

Китай следит за гуманитарной ситуацией в Сирии и поддерживает Организацию Объединенных Наций и заинтересованные стороны в их неустанных усилиях по улучшению там гуманитарной ситуации. В сентябре прошлого года Россия и Турция подписали Сочинский меморандум о деэскалации напряженности в Идлибе, подтвердив свое решительное намерение бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях и поддерживать стабильность на северо-западе Сирии. Китай оказывает России и Турции поддержку в дальнейшем осуществлении этого меморандума. Международное сообщество не должно забывать об общей необходимости борьбы с терроризмом в Сирии и обеспечении ее территориальной целостности и будущего в целях поиска всеобъемлющего и долгосрочного решения проблемы терроризма и улучшения гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии.

Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций и другие стороны, которые участвуют в оказании гуманитарной помощи перемещенным гражданским лицам на северо-западе Сирии и прилагают усилия для улучшения их условий жизни. Обсуждая гуманитарную ситуацию в этом районе, нельзя игнорировать проблему борьбы с терроризмом. В последние месяцы террористические группы пытаются расширить зоны своего влияния путем совершения частых нападений, которые приводят к жертвам среди гражданского населения и наносят ущерб инфраструктуре, ставят под угрозу усилия по оказанию гуманитарной помощи и подрывают ситуацию в области безопасности в регионе. Китай выступает за сохранение стандартных критериев и принятие мер реагирования в ответ на злодеяния террористических групп в соответствии с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности и нормами международного права.

В равной степени Китай обеспокоен и гуманитарными проблемами, с которыми сталкиваются жители других районов Сирии и лагерей для внутренне перемещенных лиц. Мы настоятельно при-

зываем прилагать усилия для поиска таких решений, в которых обеспечивался бы учет ситуации на местах. Лагерь Эль-Хауль переполнен, поэтому необходимо будет увеличить объем доставляемой в лагерь гуманитарной помощи и найти надлежащее решение проблемы переселения его жителей. Международное сообщество должно также активизировать диалог и обсуждения по вопросу о лагере Рукбан и достичь консенсусного решения, которое позволит еще большему числу сирийцев как можно скорее вернуться в свои дома.

В тех районах, где ситуация в области безопасности является относительно стабильной, международное сообщество должно поддерживать сирийское правительство в его усилиях по реконструкции и улучшению условий жизни людей. Китай выражает обеспокоенность в связи с негативным воздействием экономических санкций на условия жизни сирийского народа. Операции по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи в Сирии должны осуществляться в условиях полного уважения ее суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности и строгого соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, Руководящих принципов Организации Объединенных Наций относительно права на гуманитарную помощь и соответствующих норм международного права. Необходимо усилить координацию и наладить каналы связи с сирийским правительством.

Для того чтобы действительно улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии, мы должны продолжать добиваться прогресса на пути политического урегулирования. Китай поддерживает роль Организации Объединенных Наций как главного канала посредничества в поисках способа урегулирования, который отвечал бы интересам всех сторон, и Специального посланника Педерсена, который призывает сирийские стороны к выполнению резолюции 2254 (2015) и принципа, согласно которому мирный процесс должен осуществляться самими сирийцами и под их руководством. Мы призываем все стороны в Сирии к сотрудничеству в целях преодоления своих разногласий путем диалога и консультаций и решения конкретных вопросов в рамках политического процесса.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали брифинги заместителей Генерального секретаря Розмари Дикарло и Марка Лоукока. Однако признательность мы хотим выразить Вам и «гуманитарной тройке» за созыв заседания Совета Безопасности по положению дел на северо-западе Сирийской Арабской Республики. Скажу откровенно и искренне — мы сами планировали организовать такое заседание, поскольку разговор о развитии обстановки в Сирии, включая идлибскую зону деэскалации, давно назрел. Некоторые наши партнеры продолжают транслировать международному сообществу сигналы, которые не имеют ничего общего с реальной ситуацией в Сирии либо искажают обстановку «на земле».

У нас вызывает откровенное недоумение тот факт, что, когда незаконно оперирующие на сирийской территории силы стран Запада зачищали Багуз и Хаджин, где наносился урон гражданской инфраструктуре, включая госпитали и школы, гибли мирные жители, никто ни разу не предложил обсудить положение в этих населенных пунктах. Разве мирные сирийцы в провинциях Идлиб или Дейр-эз-Зор отличаются друг от друга? Почему погибшие в Хаджине не были достойны обсуждения в Совете? Почему, когда сравнивали с землей Ракку и другие города в Заевфратье, никто, включая наш «гуманитарный актив», даже не вспоминал о госпиталях и школах? И никто не задавал таких пытливых вопросов, какие мы слышали сегодня?

Полагаем, что дело не в гуманитарной катастрофе, которая, как говорят, неминуемо должна последовать в случае начала масштабной военной кампании в идлибской зоне деэскалации. Мы уже неоднократно слышали то же самое при замирении различных районов Сирии. Очевидно, дело в желании как можно дольше сохранять неподконтрольные Дамаску территории, кто бы в них не верховодил. Пусть это будут хоть террористы «Хейат Тахрир аш-Шам», которые активно пытаются мимикрировать и «перекраситься в политическую силу». К сожалению, несмотря на публичные заверения, «антирежимные» настроения никуда не делись, как не исчезла и нацеленность на изоляцию и смену власти в Дамаске.

Мы слышали сегодня опять слова о необходимости восстановить прекращение огня, подтвердить приверженность Сочинскому меморандуму от 17 сентября 2018 года. Подчеркну, что меморандум полностью реализуется. Все боевые действия продиктованы исключительно необходимостью отве-

чать на провокации террористов. Еще раз напомним, российско-турецкий меморандум не запрещает, а поощряет борьбу с терроризмом.

Сирийское правительство неоднократно объявляло о паузах в боевых действия, которые преднамеренно срывались террористами. Двенадцатого июня мы с турецкими коллегами согласовали меры по распространению режима прекращения огня по всей территории зоны деэскалации. Однако и на этот раз террористы «Хейат Тахрир аш-Шам», которые контролируют 99 процентов территории Идлиба, продолжили обстрелы сирийской территории. С начала мая боевики «Хейат Тахрир аш-Шам» продолжают атаки на позиции сирийских правительственных войск, российскую авиабазу «Хмеймим», деревни и города, прилегающие к зоне деэскалации. Применяют реактивные системы залпового огня, минометы, ударные беспилотники. Только за последние несколько дней обстрелам подверглись 12 населенных пунктов в провинциях Латакия и Хама. Шестого июня джихадисты нанесли ракетный удар по госпиталю в Мхарде. Серьезные повреждения нанесены операционному блоку, отделениям неотложной помощи и госпитализации. Шестнадцатого июня в том же городе в результате ракетной атаки несколько человек получили ранения, нанесен серьезный ущерб городской инфраструктуре. Вчера боевики подвергли минометному обстрелу населенный пункт Кудехи в провинции Алеппо. Погибло 11 и ранено 15 мирных жителей. Среди жертв — дети. Сегодня Марк Лоукок упомянул об этом эпизоде, но забыл упомянуть, от чьих рук погибли эти люди.

Города Скальбия и Мхарда с преимущественно христианским населением регулярно подвергаются минометным и ракетным обстрелам. В результате страдают мирные жители, в том числе женщины и дети, наносится значительный ущерб гражданской инфраструктуре, включая медицинские и учебные учреждения. Сегодня мы не услышали об этом ни слова ни от западных коллег, ни от представителей Организации Объединенных Наций. Они что, не знают о том, что террористы проводят атаки? Примеров можно приводить еще множество. Более подробная информация об этом отражена в бюллетенях Министерства обороны России по зонам деэскалации, которые мы на регулярной основе распространяем среди членов Совета Безопасности.

Несмотря на провокации и агрессивные вылазки боевиков Россия остается привержена имеющимся с Турцией договоренностям о стабилизации в Идлибе. Военные наших стран поддерживают постоянный контакт и координируют свои действия в целях предотвращения эскалации насилия и дестабилизации. Однако Россия и Турция не будут закрывать глаза на опасные провокационные действия террористов, которые угрожают турецкой территории, российской авиабазе «Хмеймим», сирийским военнослужащим и мирным гражданам. И не надо пытаться развести в разные стороны участников Астанинского формата, как мы здесь это подспудно слышим. Астанинский формат остается одним из действенных, если ни единственным, механизмом в деле стабилизации обстановки в Сирийской Арабской Республике.

Акцентируем еще раз: вооруженные силы Сирии и Воздушно-космические силы России бьют исключительно по подтвержденным разведывательными данными объектам террористов. У нас сегодня определенное ощущение дежавю. Опять мы слышим стенания по поводу уничтожения госпиталей, включая те, координаты которых были известны. Я уже говорил ранее в этом зале не только сегодня, но и во время предыдущих обсуждений, и в прошлом году: во всей Сирии до конфликта никогда не было такого количества госпиталей, какое было уничтожено, если верить той статистике, что вы нам предоставляете. Ни для кого не секрет, что боевики используют гражданскую инфраструктуру, госпитали и школы в военных целях, а людей — в качестве живого щита. Мы решительно отвергаем любые обвинения в неизбирательных ударах Мы не проводим атак против гражданского населения.

Мы требуем, чтобы все коллеги, включая Секретариат и специализированные агентства Организации Объединенных Наций, в своих оценках использовали только проверенную информацию. У нас давно вызывают большие вопросы источники сведений, в том числе те, которыми пользуются подразделения системы Организации Объединенных Наций, включая Всемирную организацию здравоохранения. Прошу передать это отсутствующим сейчас г-ну Лоукоку и г-же Дикарло, ведь они сами в районы, где якобы наносятся удары по госпиталям, не выезжают. На поверку оказывается, что большинство из этих сведений — телефонные звонки от каких-то «надежных источников», ни-

кем не проверенных и которые нам отказываются называть.

Сегодня здесь говорили о химическом оружии. Хочу сказать, что работающие с нусровцами «белые каски», которых некоторые здесь так любят, готовят химические провокации. Мы призываем международное сообщество со всей серьезностью отнестись к возможным новым инсценировкам применения химоружия, о чем мы неоднократно предупреждали. По имеющимся данным, в составе «Хейат Тахрир аш-Шам» для этих целей была даже сформирована отдельная структура. А информация, поступающая от сирийского правительства с предупреждениями о готовящихся террористических химических атаках, по существу игнорируется международными профильными структурами.

На фоне вновь звучащих алармистских заявлений по Идлибу с радара Совета Безопасности не должна уходить тревожная и неустойчивая ситуация на восточном берегу Евфрата, неподконтрольном сирийскому правительству. В этой части Сирии растет напряженность. Местное население противится демографическому инжинирингу, навязываемому при поддержке западной коалиции. Накапливается протестный потенциал, который может вылиться в вооруженную конфронтацию. Считаем, что избежать масштабной эскалации и наладить устойчивый процесс национального примирения можно исключительно через прекращение незаконной международной оккупации во главе с Соединенными Штатами и налаживание диалога представителей местных этнических общин с властями Сирийской Арабской Республики.

Следует уделять самое пристальное внимание обстановке в Ракке, Хаджине, Эль-Багузе — во всех населенных пунктах на северо-востоке Сирии, которые до сих пор находятся в разрушенном состоянии, малопригодном для жизни населения. Особого внимания Совета заслуживает положение в лагере для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) Эль-Хауль, расположенном в провинции Хасеке, на неподконтрольной сирийским властям территории. Там сложилась близкая к катастрофической ситуация. Лагерь переполнен: число его жителей превысило 74 000 человек, из которых более 47 000 — несовершеннолетние. Взрослое население лагеря — радикальные боевики. Настолько радикальные, что даже гуманитарному персоналу внутри находиться небезопасно. В Эль-Хауле отмечается острая нехватка воды и продовольствия, медперсонала, лекарственных препаратов и медицинского оборудования. Распространяются инфекционные заболевания.

В свою очередь продолжаем работу в координации с сирийскими властями по эвакуации сирийцев из лагеря ВПЛ в Эр-Рукбане, расположенного в зоне незаконной американской оккупации. В последние дни активный выход жителей лагеря на подконтрольные сирийскому правительству территории возобновился, несмотря на препятствия, чинимые незаконными вооруженными формированиями, укрывающимися в этом районе Сирийской Арабской Республики. К настоящему времени лагерь покинуло порядка 14 000 человек. Ситуация вокруг Эр-Рукбана и Эль-Хауля подводит к выводу об определенной закономерности в сирийском конфликте. Ведь проблемные лагеря для беженцев и внутренне перемещенных лиц возникают только на территориях, которые незаконно оккупированы иностранными войсками. Именно в них наблюдаются вопиющие нарушения прав человека.

Возвращаясь к ситуации в Идлибе, отметим, что в конечном итоге эта провинция, как и другие территории Сирийской Арабской Республики, должны вернуться под контроль сирийского правительства, а террористический очаг там должен быть ликвидирован. При этом необходимо не допустить расползания террористов из Идлиба в другие районы Сирии и дальше в регионе. Боевики, воевавшие в Сирийской Арабской Республики, уже начали переправляться в Афганистан, Ливию и вполне могут вернуться в страны своей гражданской принадлежности в Европе или Азии. Бороться с расползанием этой угрозы гораздо важнее, чем искусственно нагнетать обстановку и эскалацию в Персидском Заливе.

Россия продолжит усилия по борьбе с терроризмом в Сирии, а также налаживанию устойчивого политического процесса в этой стране в национальном качестве, как участник Астанинского формата и постоянный член Совета Безопасности. Будем готовы к взаимодействию со всеми конструктивно настроенными государствами-членами, искренне заинтересованными в возвращении мира в Сирию.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Это своевременное заседание, поскольку оно предоставляет нам и ряду других стран возможность информировать Совет Безопасности о террористических нападениях вооруженных террористических групп из Идлиба на соседние города и поселки вокруг Алеппо и в северной части мухафаз Хама и Латакия. Последним из таких нападений стало массовое убийство, которое две эти группы совершили два дня назад в деревне Эль-Вадихи в южном пригороде Алеппо, где во время свадьбы 12 мирных жителей были убиты и более 16 получили ранения. Теперь обычная спокойная жизнь нарушена, и пострадавшие живут в состоянии неописуемого страха. Террористы Фронта «Ан-Нусра», которых поддерживает режим Эрдогана в Турции, нанесли по деревне ракетный удар, после чего повсюду оказались разбросаны тела погибших и раненых — в основном женщин и детей; значительный ущерб был также нанесен частным объектам и общественной собственности, включая медицинский центр и деревенскую мечеть.

Это варварское преступление стало одним из серии нападений, совершенных террористическими группами под руководством организации «Хейат Тахрир аш-Шам», также известной как Фронт «Ан-Нусра», — террористической группы, включенной в составленный Советом Безопасности список террористических групп и организаций как «Аль-Каида» в Сирии. Эти преступления должны быть безоговорочно осуждены Советом Безопасности.

Я хотел бы привести членам Совету несколько примеров преступлений, в результате которых десятки людей погибли и сотни ни в чем не повинных мирных жителей получили ранения, причем многие из них женщины и дети — я говорю только о гражданских жертвах, а не о военнослужащих. Двадцать пятого мая города Эль-Сакилибия и Эйн-эль-Крум, а также деревня Бильхсейн пострадали от десятков ракетных ударов. Двадцать шестого мая по городам Сильхиб и Эль-Сиклибия было выпущено более чем 30 ракет. Двадцать девятого и тридцать первого мая город Камхани подвергся ракетным обстрелам; города Калаат-эль-Мадик, Каракат и Шатха на севере и северо-западе от Хамы были обстреляны десятками ракет и реактивных снарядов, как и многие районы и пригороды Алеппо, в то время как по городу Джабла было выпущено несколько ракет. Город Мухрада также неоднократно становился мишенью десятков ракет, в последний раз сегодня утром. Позиции Сирийской арабской армии и места дислокации союзных российских сил, в частности авиабаза Хмеймим, постоянно подвергаются ракетным обстрелам и атакам с использованием начиненных взрывчаткой беспилотных летательных аппаратов.

Поскольку некоторые члены Совета захотят задать определенные вопросы, я бы тоже хотел задать один каверзный вопрос: кто поставляет этим террористам все их оружие? Откуда они его берут? Оно спускается с неба на парашюте? Прилетает с другой планеты? Или поступает от членов Совета и других государств-членов? Кто снабжает этих террористов ракетами, танками, боеголовками и минами? Откуда берутся террористы и их арсеналы? Около 100 000 иностранных террористов проникли в Сирию, перейдя через границу нашей страны с Турцией. Мы постоянно указываем на этот факт как в Совете, так и за его пределами, а подкомитет Совета Безопасности подтвердил, что иностранные боевики-террористы в Сирии - выходцы из 101 государства-члена.

Заявления, которые мы сегодня заслушали в этом зале, свидетельствуют о наличии общего понимания необходимости решить проблему в Идлибе. У нас сложилось такое представление после выступления членов Совета. Я имею в виду город Идлиб в Сирии, а не во Флориде, Великобритании или Германии. Я говорю о сирийском городе Идлиб. Семнадцатого мая (см. S/PV.8527) я подробно объяснил Совету, что эта проблема исходит от турецкого режима и его союзников, которые продолжают оказывать различного рода поддержку террористическим группам.

Турецкий режим пренебрегает своими обязательствами по соглашению о деэскалации, а также по Астанинскому и Сочинскому соглашениям. Это позволило террористической группе «Хейат Тахрир аш-Шам», в состав которой входят десятки тысяч иностранных террористов, включая 15 000 европейцев, установить практически полный контроль над городом Идлиб и некоторыми прилегающими

районами на северо-западе Сирии и создать террористический форпост для шантажа сирийского государства. Это позволило им использовать сотни тысяч гражданских лиц в качестве «живого щита» и совершать против них самые чудовищные преступления, сеять ужас, разрушение и смерть, уничтожать гражданскую инфраструктуру, включая больницы и школы, превращая их в военные казармы, тюрьмы и камеры пыток и убивая каждого, кто осмеливается отвергать их такфиристскую и доисламскую идеологии.

Некоторые члены Совета, а также, к сожалению, г-н Лоукок и г-жа Дикарло заявили, что в Идлибе нападениям подверглись 27 больниц. Не уверен, из каких источников они почерпнули эту информацию. Я хотел бы сообщить Совету, что в Дамаске, где проживает 8 миллионов человек, есть только восемь государственных больниц, а в его пригородах - еще девять, что в общей сложности составляет 17. Я повторяю, что в Дамаске, столице нашей страны, где проживает 8 миллионов человек, есть лишь 17 государственных больниц и еще 10 частных больниц. Таким образом, общее число больниц составляет менее 30. Это касается Дамаска, столицы Сирии. В Алеппо есть 11 государственных и 10 частных больниц, что в общей сложности составляет 21 больницу. В Алеппо, втором по величине городе Сирии, проживает 5 миллионов человек. Что касается Идлиба, то там есть только четыре государственных и четыре частных больницы, то есть в общей сложности их восемь. Поэтому неясно, как члены Совета могут утверждать, что в Идлибе были совершены нападения на 27 больниц? Хотелось бы знать их источники. Хочу официально заявить, что предоставленная недостоверная информация основана на лжи. Их источники лгут. В Идлибе нет 27 больниц.

Что касается заявления нашего британского коллеги, то если «белые каски» используют в качестве отправной точки для совершения нападений какой-то подвал, то его нельзя называть больницей; скорее, это временное медицинское учреждение. Это не более чем ложь; и речь идет об обыкновенном подвале, который используется для нанесения ударов по гражданскому населению и Сирийской арабской армии.

Я хотел бы также коснуться еще одного скандала. Вот уже восемь лет против нас применяются санкции, или так называемые односторонние принудительные меры, не предусмотренные Советом Безопасности. Соединенные Штаты и Европейский союз по сей день по-прежнему запрещают экспорт в Сирию медицинских приборов, таких как оборудование для МРТ и компьютерной томографии, а также медицинских нитей, необходимых стране для хирургических процедур. Мне непонятно, как члены Совета могут рассуждать о гуманитарной ситуации в Сирии и выражать озабоченность по поводу нее, одновременно запрещая экспорт медицинского оборудования в страну. Какое лицемерие! Я бы даже сказал, что это преступление, которое Управление по координации гуманитарных вопросов, г-жа Дикарло и координаторы гуманитарной деятельности, похоже, упорно не замечают. Сирийское правительство и его союзники не выбирают в качестве мишеней больницы или школы по той простой причине, что это наши больницы и школы.

Осуществление принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета по борьбе с терроризмом требует также поддержки усилий сирийского правительства и его союзников в борьбе с терроризмом. Необходимо наладить партнерские отношения с сирийским правительством, поскольку оно является единственной стороной, озабоченной прекращением присутствия террористов в Сирии и общим улучшением гуманитарной ситуации в стране. Нужно заняться этим вместо того, чтобы проводить показательные заседания, распространять несоответствующие действительности сведения и бросаться ложными обвинениями в адрес нашей страны и ее союзников в целях поддержки террористических групп, блокируя при этом все правовые меры, принимаемые сирийским правительством для защиты своих граждан и их освобождения от засилья террористических групп, использующих их в качестве «живого щита».

В будущем необходимо отказаться от любых попыток подорвать суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики или использовать кризис для проведения деструктивной политики некоторых стран и их агентов. Мы должны также отказаться от применения избирательного подхода и систематической предвзятости. Об этом однозначно свидетельствует то, что некоторые члены Совета игнорируют преступления, совершаемые террористическими груп-

пами, а также поддержка террористической деятельности определенными странами, о которой широко известно, наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечности, совершенными международной коалицией в эр-Ракке, Дайр-эз-Зауре, Хаджине и Эль-Багузе, уместно упомянутыми моим российским коллегой, а также в других районах нашей страны. Эти члены Совета также упускают из виду задержание десятков тысяч сирийских гражданских лиц американскими войсками в лагере Эр-Рукбан. Я хотел бы обратить особое внимание на то обстоятельство, что лагерь Эр-Рукбан находится на сирийской территории и оккупирован войсками Соединенных Штатов, которые финансируют террористическую группу в районе под названием «Магавир ас-Саура». С ведома американцев эта террористическая группа требует от каждого сирийца, желающего покинуть лагерь, 100 000 сирийских фунтов, то есть за то, чтобы просто уйти из лагеря, семья из семи человек должна заплатить 700 000 сирийских фунтов.

Для прекращения страданий сирийцев в Идлибе и других частях Сирии необходимо принять следующие меры.

Во-первых, необходимо устранить коренные причины страданий сирийцев, в том числе положить конец политике правительств стран, финансирующих терроризм, действиям их вооруженных террористических групп и непрекращающимся преступлениям, совершаемым так называемой международной коалицией и ее ополченцами, включая преднамеренное сжигание таких сельскохозяйственных культур, как пшеница и ячмень.

Что касается сельскохозяйственных сжиганий, то два-три дня назад в Турции было сделано объявление на арабском языке, адресованное сирийским фермерам. Согласно этому объявлению, турецкое правительство готово покупать урожай за турецкие фунты. Таким образом, несгоревший урожай будет продан Турции за четверть его цены. Некоторые страны возлагают на нас вину за беспочвенные обвинения в адрес турецкого режима. Турецкий режим полностью отказывается поддерживать добрососедские отношения. Иначе он думал бы о будущем в контексте международного права и соглашений о добрососедстве между Сирией и Турцией.

Правительство Турции должно смотреть в будущее. Мы с Турцией находимся в одном регионе, связанном географией и историей. Режим Эрдогана не должен открывать свои границы с Сирией для сотен тысяч иностранных террористов и контрабанды в Сирию всех видов оружия, включая химическое оружие, которое доставляется из Бенгази через Стамбул в Алеппо, а оттуда в Хан-эль-Ассаль при содействии сирийского террориста по имени Хайсам Кассар, работавшего на турецкую разведку. Я направил Совету 800 официальных писем с подробным изложением этой информации, однако кое-кто не желает их читать.

Во-вторых, необходимо положить конец незаконному присутствию вооруженных сил Соединенных Штатов и Турции на сирийских территориях, а также страданиям миллионов гражданских лиц в контролируемых этими силами районах.

В-третьих, должны быть немедленно и безоговорочно отменены незаконные односторонние принудительные меры, введенные в отношении сирийского народа и представляющие собой экономический терроризм и коллективное наказание сирийского народа.

В-четвертых, необходимо положить конец преднамеренной и систематической политизации гуманитарного вопроса и попыткам некоторых государств использовать его в целях, полностью противоречащих принципам гуманитарного права.

В-пятых, необходимо поддерживать усилия сирийского государства по восстановлению районов, разрушенных в результате террористической деятельности. Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и другие страны выступают против восстановления районов Сирии, разрушенных в результате террористической деятельности. Надеюсь, что члены Совета понимают, что в действительности кроется за этим. Сирийское государство необходимо поддержать в его усилиях по содействию безопасному и достойному возвращению сирийских беженцев, и для этого доноры должны взять на себя соответствующие обязательства.

В заключение следует отметить, что Совет принял более 46 резолюций по борьбе с терроризмом и что с начала террористической войны, развязанной против моей страны, Сирии, прошло девять лет. Масштабы этой войны и роль, которую правительства некоторых стран играют в ее раздувании и затягивании, теперь совершенно очевидны. Однако

вместо того чтобы установить с Сирийским государством партнерские отношения в борьбе с терроризмом, некоторые члены Совета и другие государства-члены продолжают финансировать терроризм, с тем чтобы повредить нашей стране. Члены Совета могут сделать из этого свои собственные выводы.

Я вновь заявляю о том, что сирийское правительство не будет мириться с навязанной ему террористической войной и не позволит подвергать опасности своих граждан. Сирийское правительство будет и далее осуществлять свои суверенные и конституционные права и соблюдать положения Устава Организации Объединенных Наций и принципы международного права в целях защиты своей земли и своих граждан, борьбы с терроризмом и прекращения незаконного иностранного присутствия на всех территориях Сирийской Арабской Республики. Правительство моей страны также стремится достичь такого политического решения, которое позволит сирийцам самим определять свое будущее и делать выбор на основе межсирийского диалога и при ведущей роли Сирии, без иностранного вмешательства и при обеспечении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого своевременного заседания. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их выступления, в которых они рассказали о серьезной ситуации в Идлибе.

К сожалению, случаи нарушения режима прекращения огня участились. Совершаемые силами режима нападения на гражданских лиц приводят к ужасающим последствиям. На сегодняшний день их жертвами стали сотни людей, более 300 000 человек были вынуждены покинуть родные места и серьезно пострадали медицинские учреждения и школы. Особую тревогу вызывают нападения на медицинские учреждения, сведения о местонахождении которых были предоставлены в рамках механизма Организации Объединенных Наций по предупреждению конфликтов. Все это серьезно подрывает саму цель таких уведомлений, которая заключается в предоставлении гуманитарного доступа при одновременном повышении безопасности работников гуманитарных организаций на местах. Дальнейшие нападения на медицинские учреждения приведут лишь к увеличению числа перемещенных лиц, росту нестабильности и усугублению страданий 3,5 миллиона сирийцев, проживающих в районе Идлиба. Необходимо в полной мере задействовать механизм предупреждения конфликтов и незамедлительно обеспечить соблюдение режима прекращения огня.

Турция полностью привержена выполнению Сочинского меморандума и четко продемонстрировала это, предприняв конкретные действия на местах и рискуя при этом подвергнуть жизни наших солдат серьезной опасности. Нападения со стороны режима подрывают наши усилия по осуществлению меморандума. Необходимо положить им конец. На протяжении последних недель объектом нападений со стороны режима неоднократно становились наши наблюдательные посты в районе деэскалации в Идлибе. Недавно, 4 мая и 13 июня, наблюдательный пост № 10 дважды подвергся серьезным минометным обстрелам из районов, контролируемых режимом. В ходе этих нападений пять турецких солдат получили ранения. Ущерб был также нанесен в ходе недавнего, совершенного в выходные дни нападения на наблюдательный пост № 9, который подвергся минометному и артиллерийскому обстрелу.

Эти нападения недопустимы и представляют собой явное нарушение, в частности, Сочинского меморандума. Нам приходится принимать меры предосторожности для защиты жизни наших военнослужащих на местах. Мы будем без колебаний принимать решительные меры для достижения этой цели. Мы будем обеспечивать функционирование наших наблюдательных постов, несмотря на угрозы. Мы будем также продолжать координировать наши усилия с Россией на всех уровнях, с тем чтобы положить конец нарушениям со стороны режима и сохранить за Идлибом статус зоны деэскалации. Собственно говоря, вчера министры обороны Турции и России обсудили ситуацию в Идлибе и договорились придерживаться своих обязательств по Сочинскому меморандуму.

Совершенно очевидно, что борьба с терроризмом не освобождает ни одну из сторон от ее обя-

зательств по международному праву, касающихся предотвращения нападений на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры. Борьба с терроризмом никоим образом не может служить оправданием этих неизбирательных нападений. Применение «бочковых бомб» свидетельствует о полном пренебрежении человеческой жизнью. Наша страна, на протяжении многих лет ведущая борьбу с терроризмом, решительно осуждает терроризм и экстремизм во всех их формах и проявлениях. Группировка «Хейат Тахрир аш-Шам» остается острой проблемой, которая усугубляется присутствием иностранных боевиков-террористов. Однако «Хейат Тахрир аш-Шам» невозможно победить, подвергая репрессиям гражданское население. Решать проблему «Хейат Тахрир аш-Шам» следует на основе более проработанной и всеобъемлющей долгосрочной стратегии, направленной на борьбу с ее идеологией и структурой. Развитие политического процесса будет одним из ключевых элементов достижения этой цели, и первым шагом в этом направлении станет формирование конституционного комитета.

Мы находимся на критически важном этапе действий по завершению формирования конституционного комитета. Созыв этого комитета станет первым важным шагом в усилиях международного сообщества по обеспечению демократических преобразований в Сирии. Все стороны должны взять на себя ответственность и поддержать усилия по созыву первого заседания комитета. Нам нужна стабильная, мирная и демократическая Сирия, способная сохранить свое политическое единство и территориальную целостность — Сирия, управление которой будет осуществляться в соответствии с законными чаяниями ее народа. Мы можем добиться этого только путем политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015). В долгосрочной перспективе гуманитарная деятельность невозможна без реального политического процесса. Если зона деэскалации в Идлибе не сможет устоять, то шансов на жизнеспособное политическое решение останется значительно меньше. Совершаемые режимом нападения явно имеют своей целью срыв политического процесса.

Мы должны четко понимать, что ответственность за предотвращение крупной катастрофы в Идлибе лежит не только на сторонах Сочинского меморандума, но и на Совете. Нельзя допустить продолжения того, что мы сейчас видим в Идлибе. Эта новейшая глава сирийского конфликта является оскорблением для всего человечества. Было пролито уже достаточно крови. Сейчас приоритетной целью всех усилий должно быть удовлетворение потребностей миллионов сирийцев, которые пережили так много страданий и надеются на нас.

Наконец, что касается бредового заявления представителя сирийского режима, то я повторяю, что не считаю его своим облеченным полномочиями собеседником, поскольку это было бы оскорблением для миллионов сирийцев, которые были жертвами бесчисленных преступлений со стороны этого режима. В связи с этим я не собираюсь снисходить до ответа на его бредовые обвинения.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этого заседания.

Исламская Республика Иран продолжает консультации с другими гарантами Астанинского формата по целому ряду вопросов, включая вопрос о деэскалации в Идлибе, которые мы считаем крайне важными. В соответствии с международным правом Иран поддерживает неотъемлемое право сирийского правительства на борьбу с террористами, которых считает таковыми Совет Безопасности. Хотя международное гуманитарное право должно полностью соблюдаться всеми без исключения, это не может и не должно использоваться в качестве предлога для призывов прекратить борьбу с терроризмом.

Нельзя отказываться от борьбы с наиболее опасными террористическими группировками, захватившими в заложники большое число гражданских лиц. По сути дела и с практической точки зрения, речь идет о защите гражданского населения и ее итогом должно стать освобождение всех гражданских лиц, оказавшихся в ловушке в районах, удерживаемых террористами. Очевидно также, что нельзя и не следует позволять террористическим группам, признанным таковыми международным сообществом, сохранять контроль над значительной частью территории суверенного государства. В противном случае Идлиб, несомненно, превратится

в оплот, с территории которого самые отъявленные из террористов будут продолжать проводить свои операции и вновь убивать гражданских лиц как на территории Идлиба, так и за ее пределами. Мы должны помнить о том, что зона деэскалации Идлиба была создана для защиты гражданского населения от террористов, а не для появления безопасной зоны для террористов. Именно на основе этого принципа была вновь подчеркнута важность продолжения борьбы с террористами при создании этого района деэскалации. Сирийское правительство имеет неотъемлемое право на восстановление контроля над всей своей территорией и несет ответственность за обеспечение защиты и безопасности всех своих граждан от террористов.

Нынешняя ситуация в Идлибе, в результате которой террористы могут проводить свои операции, используя более 2 миллионов гражданских лиц в качестве живого щита, не может и не должна продолжаться бесконечно долго. Это, в частности, помешает возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц, задержит восстановление страны и затруднит усилия по достижению политического решения. Я должен подчеркнуть также, насколько важно, чтобы все заинтересованные стороны в полной мере соблюдали международное гуманитарное право, а также уважали суверенитет, политическую независимость, единство и территориальную целостность Сирии.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Исламская Республика Иран продолжает консультации с другими гарантами Астанинского формата для работы со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Педерсеном над поиском путей политического урегулирования нынешнего кризиса в Сирии. Право определять будущее Сирии принадлежит исключительно самим сирийцам. Мы должны искренне поддержать политический процесс, осуществляемый под руководством сирийцев и при их активном участии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Пауэр (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мой посол принесла извинения за то, что ей пришлось покинуть заседание, и попросила меня высказать напоследок несколько заключительных замечаний по существу рассматриваемого сегодня вопроса в отличие от некоторых не относящихся к нему моментов, которые были затронуты определенными ораторами. Мои замечания относятся к ударам по больницам.

Посол России задал вопрос о том, в чем разница между больницами, подвергшимися нападению на контролируемой сирийским правительством территории, и больницами, подвергшимися нападению на территории, контролируемой повстанцами. Разница в том, что в случае с удерживаемой повстанцами территорией в Идлибе русские получили информацию об этих медицинских учреждениях по линии обсуждавшегося нами сегодня механизма деконфликтации. В связи с этим вопрос, который задала мой посол относительно того, как же так получилось, что эти больницы и медицинские учреждения подверглись ударам, остается обоснованным.

Нас также несколько поразило удивление российского посла в связи с тем, что во время гражданской войны увеличилось число больниц. Мы считаем это естественным следствием нападений на гражданских лиц, и именно той причиной, по которой был создан этот механизм. Еще раз повторю, что мы ответим на заданные нам вопросы, но ответят ли они на вопросы, заданные им?

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Вот оно, оказывается, в чем дело. Я только сейчас понял суть вопроса и суть ответа. Оказывается, госпитали, координаты которых известны, бомбить нельзя, но ковровые бомбардировки, при которых с лица земли стираются госпитали, это можно. Я так понял выступление моего английского коллеги.

Отвечая на его вопрос, я уже сказал, что у нас есть большие сомнения по той статистике, которая нам приводится по разрушенным медицинским учреждениям. Мы этот вопрос поднимали. Не только в этом зале. Но мы поднимали его в диалоге с нашими коллегами из Организации Объединенных Наций и не получили ясного и достоверного ответа. Насколько достоверна статистика, которую нам предоставляют? Нам сказали, что статистика, которая приводится в подтверждение разрушения госпиталей в той или иной зоне, которая подвергалась бомбардировкам, основывается на показаниях

неких «доверенных лиц», с которыми имеет связь Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), которые информируют Всемирную организацию здравоохранения, и эти данные, никем более не подтвержденные, ложатся в основу той статистики, которая нам здесь приводится. Нас это не убеждает. Вот вам и ответ на этот вопрос. И мы будем продолжать добиваться информации о том, на основании какой статистики уважаемые представители Организации Объединенных Наций, причем высокопоставленные, оперируют теми сведениями, которые мы здесь слышим, которые служат основанием для обвинений, которые мы здесь слышим от некоторых стран-членов.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Пауэр (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Выходит, что официальный ответ заключается в том, что мы должны доверять информации российской разведки об ударах по удерживаемой повстанцами территории, но когда эта информация поступает от независимых экспертов Организации Объединенных Наций, то доверять ей нам не следует.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.